

Хэ Сихуэй: «О?»

Фэн Лэань поднял четыре пальца, чтобы показать свою решимость: «Я не такой, как эти подонки!»

Хэ Сихуэй: «Значит, ты говоришь, что твой отец — подонок».

Фэн Лэань: «... Это не то, что это значит...»

Он взглянул на Хэ Сихуэя своими маленькими глазками и тревожно почесал затылок: «Жена, ты также знаешь, что мои языковые навыки не очень хороши, поэтому я не Я не знаю, как это выразить...»

Хэ Сихуэй вдруг спросил: «Тогда как же ты писал любовные письма, которые писал мне раньше?»

Фэн Лянь был ошеломлен: «Ах, это...»

Может ли он сказать, что сначала он скопировал их в Интернете...

Позже он скопировал их и обнаружил, что в ней нет ничего нового после того, как слишком много прочитал в Интернете, поэтому он начал нанимать других, чтобы они написали их для него за высокую зарплату...

Но Конечно, Хэ Сихуэй не должна знать о таких вещах!

Фэн Леань снова коснулся своей головы: «В то время у меня было много волос, я все еще мог писать, пока держал их, но теперь их становится все меньше и меньше, так что...»

Он также подмигнул, имея подтекст: жена, ты должна меня понять!

Хэ Сихуэй молчала.

Этот дурак, неужели он думал, что она действительно не знает?

То есть я вдруг вспомнила, чтобы его обмануть.

Забудь об этом, давай продолжим притворяться, что я не знаю.

Хэ Сихуэй сменил тему: «Правда ли, что вы сказали, что Руйэру нравится эта девушка из семьи Цзян?»

Фэн Тяньжуй еще ничего не говорил и долгое время прятался за дверью, чтобы подслушивать. У него на лице была отвращение к чепухе Фэн Лэ'ань.

Фэн Тяньжуй толкнул дверь и вошел, крича: «Это неправда, мама, тебя обманули!»

Фэн Лин: ? ? ?

Почему Рэй появился вовремя?

...

В кабинете.

Хотя Фэн Чжию намеренно попросил Фэн Линьбай прийти, после того, как они вошли в кабинет, он оставил Фэн Линьбай в стороне и начал заниматься каллиграфией самостоятельно.

Прошло сорок минут с тех пор, как были написаны несколько слов.

Фэн Чжию молчал, Фэн Линьбай тоже молчал.

Он засунул руки в карманы и сначала стоял, наблюдая, как Фэн Чжию занимается каллиграфией, но когда позже ему стало скучно, он поднял голову и подошел к дивану, чтобы сесть.

В это время Фэн Чжию, наконец, сказал: «Я позволил тебе сесть?»

Фэн Линьбай спросил в ответ: «Тогда ты сказал мне не садиться?»

Фэн Чжию сдвинулся, и Фэн Линьбай прямо сказал: «Тогда, если нет. Он откинулся назад, его поза была расслабленной и удобной, как будто кабинет стал его территорией.

Фэн Чжию перестал писать и положил ручку на стол из чернильного камня. Он не смотрел на него, но слова приближались к нему. «Ты сделал это?»

Фэн Линьбай взялся за подбородок Фэн Чжию: «Теперь ты это признаешь?»

«Я сделал так много вещей, что ты скажешь?»

Нахмурился Фэн Чжии. Разве подтекст Фэн Линьбая не говорит о том, что гадать с ним - пустая трата времени, поэтому он прямо признает это? Но Фэн Чжии также знал, что в разговоре с Фэн Линьбаем, если он проявит слишком явные эмоции, то окажется в невыгодном положении.

Он снова развернул лист бумаги, снова взял ручку: «Ты торопишься».

Фэн линьбай: «О?»

Фэн Чжии не поднял головы: «Ты знаешь об этой маленькой девочке из семьи Цзян? Это стало твоей слабостью? Ты хочешь иметь дело со мной из-за нее?»

Фэн Линьбай белоснежно улыбнулся: «Это не для нее, я тоже разберусь с тобой, не так ли ?» что-то, что я уже знал?"

Фэн Чжии также рассмеялся: «Только сейчас у меня есть основа, я хочу проглотить тигра одним укусом, и я немного смелый».

<http://tl.rulate.ru/book/61161/1816901>